

Мультигули Пётр Валентинович*, начальник сектора анализа и оценок Центра гуманитарных исследований РИСИ, кандидат исторических наук;

Залесский Константин Александрович**, научный сотрудник Центра гуманитарных исследований РИСИ.

Новые подходы к изучению истории Русско-японской войны 1904–1905 гг.

Русско-японская война 1904–1905 гг. является одной из самых оклеветанных страниц русской истории XX в. Были извращены причины этого противостояния, цели России в войне, ход военных действий, причины преждевременного мира с Японией. До сих пор распространяются мифы о "ненужности" этой войны для нашего Отечества и о "страшном поражении", якобы нанесённом нам японцами. Между тем Русско-японская война стала первой войной "нового типа", прообразом глобальных столкновений XX столетия.

С момента окончания Русско-японской войны 1904–1905 гг. и до сегодняшнего дня японская и англо-американская историографии преследуют своей целью, с одной стороны, всячески оправдать развязывание войны против России, которая выставляется единственно виновной в ней, а с другой – скрыть самую широкую финансовую и военную поддержку, оказанную микадо правящими кругами США и Великобритании. Фактически в унисон с ними действовала и советская историография, в основе которой были "аксиомы" Ленина, определившего Русско-японскую войну как результат бездарной политики самодержавия, *"которое своей глупой и преступной колониальной авантюрой завело себя в такой тупик, из которого может высвободиться только сам народ и только ценой разрушения царизма"*¹. Восторги Ленина и большевиков по поводу неудач русской армии были понятны, так как именно большевики не стеснялись брать деньги от японских спецслужб для своей революционной деятельности. Естественно, что их оценки Русско-японской войны были взяты на вооружение советской наукой, прочно осев в вузовских и школьных учебниках.

Точно так же произошло и с Первой мировой войной, в которой, как известно, Ленин и его сподвижники вновь занимали пораженческую позицию в отношении собственной страны и вновь не брезговали получать от

* nilats45@yandex.ru.

** KaZet@yandex.ru.

¹ Ленин В. И. Падение Порт-Артура // Полное собрание сочинений / В. И. Ленин. Изд. 5-е. М. : ИПЛ, 1967. Т. 9. С. 151.

её внешних врагов финансовую помощь. Ленин писал: "Генералы и полководцы оказались бездарностями и ничтожествами... Бюрократия гражданская и военная оказалась такой же тунеядствующей и продажной"². Таким образом, Русско-японская война так же, как и Первая мировая, были объявлены советской историографией, как "жестокое поражение царизма"³. Это определение не претерпело почти никакого изменения и в наши дни. И это при том, что в самой якобы победившей Японии "заключённый мир расценивался как „мир унижительный“, и японское общество не было удовлетворено итогами войны"⁴.

Конечно, говорить о том, что в современной российской историографии не появилось ничего нового о Русско-японской войне, было бы неверно. Среди безусловных прорывов на этом направлении следует отметить статью академика А. Н. Сахарова "Размышления о русско-японской войне 1904–1905 гг."⁵, в которой автор сделал убедительный вывод о "*не победившей Японии и не проигравшей войну России*". Но больших монографий, которые рассматривали бы Русско-японскую войну с новых, не идеологизированных позиций практически не выходит. Большинство серьёзных исследований, появившихся в последнее время, являются перепечатками дореволюционных изданий⁶. Практически незаметно прошёл 100-летний юбилей Русско-японской войны в 2004 и 2005 гг., 110-летие начала войны в феврале 2014 г. также не стало поводом для каких-либо масштабных мероприятий. Скорее всего, скромно пройдёт и 110-летний юбилей окончания той войны 23 августа 2015 г. Однако это не значит, что необходимость новых подходов к истории Русско-японской войны 1904–1905 гг. отсутствует. Скорее наоборот, в ходе масштабного переосмысления истории России начала XX в. актуальность этой проблемы сегодня велика как никогда.

Большая азиатская программа

Русско-японская война во многом явилась следствием противодействия ряда государств (Японии, Англии, США) стремлению императора Николая II реализовать Большую азиатскую программу. "Азиатским" разворотом Николай II стремился предотвратить европейскую войну. Государь понимал, что целей, которые ставили его дед Александр II и отец

² Сорокин А. И. Оборона Порт-Артура / А. И. Сорокин. М. : Воениздат, 1952. С. 3.

³ Левицкий Н. А. Русско-японская война 1904–1905 гг. / Н. А. Левицкий. М., 1938 (цит. по: Левицкий Н. А. Русско-японская война. 1904–1905 гг. / Н. А. Левицкий. М. : Эксмо : Изографус ; СПб. : Terra Fantastica, 2003. С. 432).

⁴ Ивкова А. М., Чеберяк Е. В. Проигранная война? / А. М. Ивкова, Е. В. Чеберяк // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2005. № 1. С. 132.

⁵ Сахаров А. Н. Размышления о русско-японской войне 1904–1905 гг. / А. Н. Сахаров // Вопросы истории. 2007. № 4.

⁶ Куропаткин А. Н. Русско-японская война, 1904–1905: Итоги войны / А. Н. Куропаткин ; под ред. Н. Л. Волконского. СПб. : Полигон, 2002. 525 с.; Левицкий Н. А. Русско-японская война 1904–1905 гг. М., 2003. 672 с.; Быков П. Д. Русско-японская война 1904–1905 гг. Действия на море / П. Д. Быков. М. : Эксмо, 2003. 667 с.; Семёнов В. И. Трагедия Цусимы. Расплата. Бой при Цусиме. Цена крови / В. И. Семёнов. М. : Эксмо, 2008. 640 с. и др.

Александр III – утвердить своё влияние на Балканах, силой занять Проливы, противодействовать Австрии и Турции в Южной Европе, а Англии и Франции на Ближнем Востоке – можно было достичь только путём кровопролитной войны. Между тем сама мысль о ней вызывала у государя неприязнь⁷. К тому же обладание Босфором и Дарданеллами открывало для России лишь "форточку" в зал, который был заперт британскими "зазовами". В этих условиях овладение Проливами отходило у государя на второй план. В беседе в Париже с премьер-министром Великобритании лордом Р.-А. Солсбери Николай II заявил: "*Россия не хочет иметь Константинополь или иную часть турецкой территории на стороне Проливов. Она хочет только владеть дверью и иметь возможность укреплять её*"⁸.

Император искал для России выхода в Мировой океан и в иных регионах. Новыми приоритетами Николая II стали развитие Сибири, Дальнего Востока и активное проникновение в Восточную Азию. Он активно поддерживал расширение русского влияния в Северном Китае, Маньчжурии и Корее. При этом царь не собирался вести там активные военные действия, стремясь достичь дипломатическим путём разумного компромисса со всеми государствами региона, в том числе и с Японской империей.

Однако помимо геополитической составляющей в Большой азиатской программе была заложена и духовная. Восточная цивилизация, лишённая либерально-буржуазного духа Западной Европы, виделась Николаю II полем для миссионерской деятельности. Между православной монархической цивилизацией русского народа, его представлениями о Белом Царе и сакральной цивилизацией Востока с теми же понятиями (Ак-Падишах – Белый Царь у мусульман, Белая Тара – у буддистов) было много общего, на котором можно было строить здание будущей русско-восточной цивилизации.

Особое внимание Востоку уделял ещё Александр III, который поддерживал идею и практические мероприятия по распространению влияния России на "*монголо-тибетско-китайском Востоке при посредничестве активных торговых отношений из Забайкалья*"⁹. 1 февраля 1891 г. Александр III утвердил решение о строительстве железной дороги, которая соединила бы Урал с тихоокеанским побережьем¹⁰. Так был заложен знаменитый Транссиб, председателем Комитета по строительству которого стал цесаревич Николай Александрович. Во Владивостоке он возглавил торжественную церемонию, посвящённую началу строительства Транссибирской железнодорожной магистрали. Цесаревич провёз символическую тачку с землёй для железнодорожной насыпи. К моменту приезда наследника было проложено 3 версты железнодорожного полотна.

⁷ Jefferson M. M. Lord Salisbury's Conversations with the Tzar at Balmoral, 27 and 29 September / Margaret M. Jefferson // The Slavonic and East European Review. 1960. December. Vol. 39, № 92. P. 218.

⁸ Ibid.

⁹ Записки, депеши и письма без подписей, адресованные Николаю II и С. Ю. Витте о политике России на Дальнем Востоке в Китае и Монголии // Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 601. Оп. 1. Д. 700. Л. 1.

¹⁰ Данилов О. Ю. Пролог "великой войны". 1904–1914 гг. Кто и как втягивал Россию в мировой конфликт / О. Ю. Данилов. М. : Поколение, 2010. С. 5.

Необходимость строительства Транссибирской магистрали была вызвана также активным продвижением англичан к южным границам Российской империи и широкого использования для этого китайской территории¹¹. В случае успешного завершения строительства англичане могли угрожать Владивостоку с Запада и отрезать Южное Приморье от империи. Таким образом, развитие Дальневосточного региона являлось для России важнейшей военной и геополитической задачей.

Большая азиатская программа сводилась к обеспечению развития Сибири и Дальнего Востока, экономическому сотрудничеству с великими и древними соседями империи в Азии.

Восточная политика императора Николая II в конце XIX – начале XX вв. характеризовалась своей антиимпериалистической и антиколониальной направленностью. Об этом свидетельствует неизменная поддержка государем борьбы африканских и азиатских народов против колониального ига: Эфиопии (Абиссинии), Трансвааля (Южно-Африканская Республика) и Оранжевой Республики. В январе 1900 г. Россия установила дипломатические отношения с Афганистаном, который Великобритания рассматривала исключительно как зону своих колониальных интересов¹². В ответ на протесты Лондона русский посол Е. Е. де Стааль заявил: *"Россия желает мира и сохранения дружественных отношений со всеми сопредельными государствами, и если Англия не сумела внушить доверие эмиру – Россия, со своей стороны, не считает себя вправе отклонить попытки Афганистана к дружественному сближению с Россией"*¹³. Вскоре, опираясь на поддержку Петербурга, эмир Хабибула демонстративно отказался от британских субсидий.

К концу XIX в. началось активное проникновение основных европейских держав в распадающуюся китайскую Великую империю Цин. Экономика Китая находилась под контролем иностранного капитала. С 1894 по 1898 г. Китай получил семь иностранных займов на общую сумму 54 млн ф. ст. Иностранные державы требовали предоставления монопольных прав внутри соответствующих "сфер влияния" и, возможно, более надёжного отстранения не только других иностранцев, но и самих китайцев от любого участия в контроле или управлении какой-либо железной дорогой¹⁴. Более всех стремилась занять господствующее положение в Китае Великобритания. Ещё в 1885 г. видный деятель консерваторов Р.-А. Гаскойн-Сесиль 3-й маркиз Солсбери заявил: *"Держава, которая сможет лучше всех укрепиться в Китае, получит преобладание в мировой политике"*¹⁵.

Летом 1894 г. началась схватка между Японией и Китаем за влияние в Корее. Король Кореи обратился к правительству богдыхана с просьбой

¹¹ Международные отношения на Дальнем Востоке (1840–1949). М. : Гос. изд-во полит. лит., 1956. С. 117.

¹² История дипломатии : в 3 т. / под ред. акад. В. П. Потёмкина. М. : ОГИЗ, 1945. Т. 1. С. 123.

¹³ ГАРФ. Ф. 568. Оп. 1. Д. 82. Л. 15–16.

¹⁴ Сергеев Е. Ю. Политика Великобритании и Германии на Дальнем Востоке. 1897–1903 / Е. Ю. Сергеев. М. : [б. и.], 1998. С. 67.

¹⁵ Цит. по: Сергеев Е. Ю. Указ. соч. С. 67.

о помощи против крестьянского восстания, с которым сам справиться не мог. Пекин согласился и послал в Корею войска, о чём Сеул официально поставил в известность Токио, гарантировав, что китайские войска немедленно покинут территорию Кореи сразу после подавления мятежа¹⁶. Хорошо организованная и вооружённая японская армия изгнала китайцев из Кореи и вторглась на китайскую территорию, очистив большую часть Маньчжурии, Ляодунский полуостров и порт Вэйхай. 1(13) апреля 1895 г. между Японией и Китаем был заключён Симоносекский мир, по которому Пекин должен был уплатить Японии огромную контрибуцию, признать независимость Кореи, отдать навечно остров Тайвань и весь Ляодунский полуостров.

В этих условиях князь А. Б. Лобанов-Ростовский предложил государю договариваться с японцами о разделе Северо-Восточного Китая. Россия должна была получить незамерзающий порт Лазарева в Кореи и Северную Маньчжурию. Император Николай II решил передать окончательное решение вопроса на заключение Особого совещания, намеченного на 28 марта 1895 г. К моменту этого совещания позиции европейских государств по отношению к Японии резко изменились. Французский посол граф Гюстав Луи Монтебелло сообщил Лобанову-Ростовскому от имени своего правительства: *"Так как для России занятие японцами Ляодунского полуострова (с портом Артур), а для Франции занятие Пескадорских островов представляются весьма нежелательными, то, если бы Япония не согласилась от них добровольно отказаться, можно было бы приступить к принудительным мерам"*¹⁷.

На Особом совещании под председательством Великого князя Алексея Александровича 30 марта (11 апреля) 1895 г. А. Б. Лобанов-Ростовский доложил: *"На сделанный нами через представителей наших в Лондоне, Берлине и Париже запрос о том, какого взгляда держатся Англия, Германия и Франция на происходящие ныне между Китаем и Японией переговоры о мире, великобританское правительство ответило, что оно не видит для себя оснований вмешиваться в эти переговоры; напротив того, Германия, относившаяся до начала переговоров совершенно безучастно к китайско-японской распре, заявила ныне о своей готовности присоединиться ко всякому шагу, который мы сочли бы необходимым сделать в Токио с целью побудить Японию отказаться не только от занятия южной части Маньчжурии с Портом Артур, но и от занятия Пескадорских островов. Такую внезапную перемену во взглядах германского правительства наш поверенный в делах в Берлине объясняет коммерческими интересами Германии на Дальнем Востоке, которые могли бы пострадать от усиления влияния Японии в Китае. Что касается Франции, то она изъявила согласие сообразовать свои действия с нашими"*¹⁸.

¹⁶ Нозиков Н. Японо-китайская война 1894–1895 гг. / Н. Нозиков. М. : Воениздат НКО СССР, 1939. С. 9.

¹⁷ Всеподданнейшая записка министра иностранных дел князя А. Б. Лобанова-Ростовского. 2/14 апреля 1895 г. // Красный Архив. Исторический журнал. М., 1932. Т. 3 (52). С. 77.

¹⁸ Журнал Особого Совещания. 30 марта/11 апреля 1895 г. // Красный Архив. Исторический журнал. М., 1932. Т. 3 (52). С. 79.

Изменения позиции западных государств были вызваны опасением, что Россия сможет договориться с Японией и перестанет нуждаться в помощи западных государств, а те, в свою очередь, уже не смогут участвовать в разделе "китайского пирога".

Помощь, оказанная Китаю в смягчении последствий войны с Японией, существенно улучшила позиции России в Поднебесной. 13 ноября 1895 г. Николай II в записке князю Лобанову-Ростовскому указывал: *"Я думаю, что теперь именно время на переговоры с Китаем для получения концессии на постройку через Маньчжурию железной дороги из Забайкалья прямо на Владивосток"*¹⁹.

В 1895–1897 гг. Россия активно поддержала Корею, в отношении которой создавалась угроза захвата Японией. В мае 1896 г. на коронацию Николая II было приглашено корейское посольство во главе с родственником короля Мин Ён Хваном. При встрече с царём корейцы обратились с просьбой прислать в Корею русских военных инструкторов и советников, организовать личную гвардию короля, сформировать корейскую армию в 6 тыс. человек, оказать помощь в строительстве в Корее телеграфных линий и выделить королевству заём в размере 3 млн иен для погашения долга Японии²⁰. Николай II согласился удовлетворить все эти просьбы. Вместе с тем на проекте полковника Д. В. Путяты по осуществлению вышеперечисленных мероприятий Николай II написал: *"На этом остановиться"*²¹. Царь полагал, что более глубокое проникновение России в Корею на этом этапе чревато осложнениями с другими странами, прежде всего с Японией. 5 декабря 1897 г. Николай II утвердил устав Русско-Корейского банка, который получал право делать займы без жёстких гарантий, приобретать концессии, давать обязательства, превышающие сумму его уставного капитала в 500 тыс. руб. и финансировать ветку КВЖД в Корее.

Укрепление России в этом регионе вызвало сильное беспокойство у Великобритании. В ноябре 1899 г. во время визита Вильгельма II в Лондон министр колоний сэр Дж. Чемберлен предложил кайзеру союз, целью которого было остановить продвижение России на Дальнем Востоке. В обмен на блок против России Берлину предлагались часть Марокко и поддержка в строительстве Багдадской железной дороги²². Однако кайзер от подобного предложения отказался: подобная комбинация не соответствовала его планам переключения России с европейского на азиатское направление и ослабления Англии в Азиатском регионе.

Обстановка весьма благоприятствовала намерениям Николая II приобрести незамерзающий порт на Дальнем Востоке со свободным выходом в Мировой океан. Выбор места для порта был сделан в пользу Китая, а не Кореи. 15 марта 1898 г. Пекин подписал с Россией конвенцию, по которой уступал ей в арендное пользование сроком на 25 лет порты Люйшунь

¹⁹ Дневник графа В. Н. Ламздорфа за 1895 г. Вложение в дневник № 248. Император Николай II — князю А. Б. Лобанову-Ростовскому. 13 ноября 1895 г. // ГАРФ. Ф. 568. Оп. 1. Д. 82. Л. 28.

²⁰ Записка полковника Путяты о Корее от 6 ноября 1897 г. : [Копия] // Архив внешней политики Российской империи (далее — АВПРИ). Ф. 150. Японский стол. Оп. 493. 1898 г. Д. 8. Л. 332.

²¹ АВПРИ. Ф. 191. Миссия в Сеуле. Оп. 768. Д. 6. Л. 91.

²² История дипломатии. М., 1945. Т. 2. С. 137–144.

(Порт-Артур) и Талиенван (порт Дальний) вместе с прилегающим к ним водным пространством²³.

Убеждение Николая II в необходимости движения России в Азию во все не означало, что он готов был ради этого вести войну. Не была исключением и Япония. Государь делал всё, чтобы добиться с ней компромисса. Он не желал, чтобы экспансия в Корею привела к войне с Японией. Тем более что в этот момент в Париже от имени своего правительства японский посланник предлагал союз и Франции, и России. В таких условиях занятие русскими корейского порта ухудшило бы русско-японские отношения и свело бы на нет первые слабые надежды договориться с Токио. К тому же Николай II не стремился к аннексии Кореи. Он лишь хотел сохранить там русские интересы и не допустить оккупации этой страны японцами. *"Я не хочу брать себе Корею, – писал император ещё в 1901 г. принцу Генриху Прусскому, – но ни коим образом не могу допустить, чтобы японцы там прочно обосновались. Это было бы casus belli. Столкновение неизбежно, но надеюсь, что оно произойдёт не ранее, чем через четыре года – тогда у нас будет преобладание на море. Это наш основной интерес. Сибирская железная дорога будет закончена через 5–6 лет"*²⁴.

Государь считал особенно важным, чтобы аренда Порт-Артура и Дальнего не была воспринята китайцами как посягательство на их права. В связи с этим контр-адмирал Ф. В. Дубасов в специальном послании известил местное население: *"Ныне китайские войска уходят, и русские власти будут всячески защищать благонамеренных людей и поддерживать порядок в стране. Благонамеренные люди, продолжайте спокойно заниматься своими делами, а злые бойтесь, ибо мы будем строго наказывать зло по законам обоих государств"*²⁵.

Занятие Порт-Артура вызвало сильное раздражение С. Ю. Витте. О своём крайнем недовольстве министр финансов поспешил сообщить в самой резкой форме английскому послу сэру Н. Р. О'Конору и германскому послу князю Г. фон Радолину, назвав операцию в Порт-Артуре ребячеством, которое "очень плохо кончится". Витте настолько потерял осторожность в своих высказываниях, что Николаю II пришлось его одёрнуть жёстким выговором²⁶.

"Безобразовский кружок": правда и вымыслы

С 1897 г. корейский император Коджон начал по собственной инициативе широко предоставлять русским предпринимателям концессии на вырубку корейского леса. Великий князь Александр Михайлович писал

²³ Сборник договоров России с другими государствами. 1856–1917. М. : Госполитиздат, 1952. С. 309–312.

²⁴ Цит. по: *Ольденбург С. С.* Царствование императора Николая II / С. С. Ольденбург. СПб. : Петрополь, 1991. С. 68.

²⁵ Извещение контр-адмирала Ф. В. Дубасова // Русско-японская война 1904–1905 гг. Действия флота. Документы. Отдел. 1. Книга 2. Занятие Порт-Артура и Квантунской области. СПб. : Изд. ист. комиссии по описанию действий флота в войну 1904–1905 гг., 1912. № 367.

²⁶ Конспект Всеподданнейшего доклада графа В. Н. Ламздорфа, 16 ноября 1897 // ГАРФ. Ф. 568. Оп. 1. Д. 58. Л. 77–78.

Николаю II, что *"по докладу вернувшихся членов экспедиции, отправленной осенью 1898 г. в северную Корею для осмотра лесных богатств, оказывается, что русское обаяние в северной Корее очень сильно. Мысль, что мы должны её занять, совершенно обычна не только у простонародья, но и у чиновников"*²⁷.

По соглашению с корейским правительством 9 сентября 1896 г. была создана "Корейская лесная компания". Согласно этому договору компания получала преимущественное право вырубki лесов в верховьях реки Туманган, в бассейне реки Ялу, а также на острове Уллындо сроком на 20 лет. В 1899 г. владелец концессии Ю. И. Бринер решил продать компанию и обратился с просьбой о посредничестве к исполнявшему обязанности русского консула в Корее Н. Г. Матюнину. Тот сообщил об этом давнему знакомому золотодобытчику В. М. Вонлярлярскому, а тот – А. М. Безобразову, который входил в близкое окружение министра императорского двора и уделов графа И. И. Воронцова-Дашкова.

У Безобразова родилась мысль использовать концессию Бринера для усиления военного и политического присутствия России в Корее под прикрытием охраны коммерческого предприятия. Для этого предполагалось на основе концессии Бринера создать "большую русскую промышленную компанию по образцу английских".

Идея А. М. Безобразова была поддержана графом И. И. Воронцовым-Дашковым, В. М. Вонлярлярским, Н. Г. Матюниным и В. К. Плеве, которых и принято называть "Безобразовским кружком". В советской историографии он долгое время считался чуть ли не главным виновником Русско-японской войны. Однако на деле это не более чем очередной миф.

Этот миф был рождён ещё С. Ю. Витте, действия которого по устройству Русско-Китайского банка на Дальнем Востоке "безобразовцы" жёстко критиковали и считали чрезвычайно опасными для влияния России в этом регионе. В своих мемуарах Витте всеми силами представлял "безобразовцев" коварными своекорыстными интриганам, поймавшими на свой крючок "доверчивого бедного Государя"²⁸. На самом деле "Безобразовский кружок" своей государственнической позицией мешал своекорыстным интересам Витте, смотревшего на занятие Ляодунского полуострова исключительно с позиций личных меркантильных интересов, связанных с его участием в деятельности Русско-Китайского банка.

"Безобразовцы" выступали за активизацию действий России в Маньчжурии. Однако члены кружка понимали всю опасность открытой её оккупации, которая могла спровоцировать войну с Японией. Не исключая, конечно, коммерческой выгоды от планируемой промышленной компании, члены кружка не преследовали меркантильных целей. Они стремились прежде всего к усилению русского влияния на Дальнем Востоке, в Китае и Корее при сохранении, по возможности, мирных отношений с Японией.

По планам А. М. Безобразова, предполагалось из небольшого частного предприятия по разработке леса создать большую Восточно-Азиатскую компанию по типу британской Ост-Индийской, которая контролировала

²⁷ Записка Великого князя Александра Михайловича Императору Николаю II. 5 марта 1899 г. // ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 720. Л. 1.

²⁸ См.: *Vitte С. Ю.* Воспоминания / С. Ю. Витте. М. : Соцэкгиз, 1960. Т. 2. Гл. 13.

бы экономику и политику Кореи. Под видом служащих компании предполагалось ввести в места концессии 20 тыс. солдат и офицеров российской армии. Компания помимо заготовки леса должна была заниматься топографией, стратегическими дорогами, складами. Таким образом, русское правительство получало мощный военный и идеологический центр в Восточной Азии, с помощью которого к тому же предполагалось сдерживать возможное продвижение Японии на континент.

С этой идеей Безобразов пришёл к министру иностранных дел графу М. Н. Муравьёву, но не нашёл в его лице поддержки. Тогда кружок решил обратиться со своими предложениями напрямую к государю. Воронцовым-Дашковым была составлена пояснительная записка, которую он втайне от Витте 26 февраля 1898 г. передал Николаю II. В ней говорилось: *"Восточно-Азиатская компания создаётся не для обогащения отдельных лиц, но для самого насаждения русских идей. В руках компании должно сосредоточиться всё влияние на общий ход дел в Корее"*²⁹. "Безобразовский кружок" предлагал, чтобы компания находилась в государственном владении.

Николай II согласился с этими доводами и предложил выкупить концессию. Однако указал, что компания должна оставаться формально частной собственностью. При этом деньги на выкуп компании (200 тыс. ф. ст.) были отпущены из личных средств императора. Общий контроль за её деятельностью был поручен великому князю Александру Михайловичу. 5 марта 1899 г. тот писал государю в секретной записке: *"Является настоятельная необходимость поддержать наше влияние в северной Корее и не дать нашим противникам возможность подчинить своему влиянию эту часть страны. Если продолжать действовать так, как мы действовали до сегодняшнего дня, то несомненно, что через весьма короткое время стараниями японцев и англичан северная Корея окажется в сфере их коммерческих интересов, и нам придётся считаться в северной Корее не только с японцами, но и, что хуже, с англичанами. Время ещё не упущено, есть возможности при помощи будущей Восточно-Азиатской компании прочно утвердиться в северной Корее и подготовить совершенно мирный переход её в наши руки"*³⁰.

Главой предприятия должен был стать Н. Г. Матюнин, который дал личное обязательство вновь назначенному министру императорского двора барону В. Б. Фредериксу, что по первому требованию он должен передать права на концессию другому лицу, на которое укажет министр³¹. Таким образом, цели и задачи "Безобразовского кружка" полностью опровергают версии о личной заинтересованности Безобразова и об "откатах" великим князьям за лоббирование проекта.

Сразу же после образования Восточно-Азиатской промышленной компании русское правительство стало вести переговоры с китайским правительством о возможности эксплуатации также и правого берега реки Ялу.

²⁹ РГВИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 100. Л. 3–5 об.

³⁰ Записка Великого князя Александра Михайловича Императору Николаю II. 5 марта 1899 г. // ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 720. Л. 1–2.

³¹ Павлов Д. Русско-японская война 1904–1905 гг. / Д. Павлов. М. : Материк, 2004. С. 274.

Николай II осознавал, что после очищения Маньчжурии русскими войсками, согласно договору с Китаем, заслон на Ялу приобретает особую важность, в "смысле предотвращения столкновений с Японией", которые уже неоднократно проходили на этом рубеже.

В связи с этим царь приказал: *"Ныне же приступить к учреждению частного Общества для использования Маньчжурских и корейских концессий. Со взятием Порт-Артура и постройкой Маньчжурской железной дороги, Государю Императору благоугодно было указать, что устройство заслона в бассейне реки Ялу приобретает ещё большее стратегическое и политическое значение, как владение местностью, находящееся во фланге наших коммуникаций с Порт-Артуром"*³². Разрешение китайских властей было получено в 1903 г. Управление всей компанией поручили одному из богатейших людей России – лесопромышленнику И. П. Балашову.

А. М. Безобразов 8 августа 1903 г. послал министру иностранных дел графу В. Н. Ламздорфу записку, в которой он *"резюмировал своё принципиальное понимание вопросов на Дальнем Востоке"*³³. В записке Безобразов отмечал: *"Цель на Дальнем Востоке состоит в укреплении и обеспечении государственной границы при условии наименьших затрат в настоящем и наибольшей выгоды в будущем. Следовательно, наша цель не завоевательная, а устроительная. <...> Наша административная задача сводится к тому, чтобы под нашим началом жителям жилось лучше, чем это было до прихода нашей власти. На Дальнем Востоке это вполне достижимо путём ограждения жизни и собственности жителей от царящего там традиционного произвола. Центральное китайское правительство (Пекин) должно совершенно утратить своё положение по существу, но сохранить его по форме. В этом отношении у нас имеются на лицо две правительственные организации: Русско-Китайский банк и Китайская восточная железная дорога. Вокруг этих учреждений, как около позвоночника, следует собрать согласованную между собой всю экономическую правительственную деятельность"*³⁴.

Таким образом, создание Восточно-Азиатской промышленной компании могло бы стать крупнейшей опорой Большой азиатской программы. Однако этого не случилось из-за стремительного сползания дальневосточного региона к войне с Японией. В условиях приближающейся войны смысл воздействовать на регион посредством "коммерческой" компании утрачивался.

На пути к войне

Вся совокупность фактов, предшествовавших Русско-японской войне, убедительно свидетельствует, что император Николай II военного столкновения с Японией не желал, хотя и готовился к возможному противостоянию. Государь придавал большое значение сохранению дружественных

³² Переписка В. Н. Ламздорфа с русскими посланниками в Японии : [Копии] // ГАРФ. Ф. 568. Оп. 1. Д. 180. Л. 22.

³³ А. М. Безобразов – графу В. Н. Ламздорфу. 8 августа 1903 г. // ГАРФ. Ф. 568. Оп. 1. Д. 320. Л. 7.

³⁴ Записка А. М. Безобразова по задачам на Дальнем Востоке, приложенная к письму В. Н. Ламздорфу от 8 августа 1903 г. // ГАРФ. Ф. 568. Оп. 1. Д. 320. Л. 9.

контактов с Японией, к которой относился с искренней симпатией ещё с 1891 г., когда, будучи наследником престола, он посетил страну "Восходящего солнца". *"Япония мне страшно нравится, – писал он императрице Марии Фёдоровне, – это совершенно другая страна, непохожая на те, которые мы до сих пор видели"*³⁵.

В конце XIX в. Великобритания активно содействовала росту могущества Японии, рассчитывая, что она станет главным соперником России на Дальнем Востоке. 16 июля 1894 г. Великобритания подписала с Японией равноправный торговый договор, который отменял наиболее кабальные статьи Ансэйских соглашений и тем самым выводил Японию из состояния полусуверенной страны. Новый договор был ратифицирован королевой Викторией всего через сутки. Этим шагом Англия открывала Японии возможность начать активную политику в регионе.

Николай II весьма серьёзно воспринял вступление Японии в борьбу за передел мира. Ещё до японо-китайской войны 17 августа 1894 г. государь получил депешу посланника в Токио М. А. Хитрово, в которой тот писал: *"В лице Японии нарождается новая сила, которая будет иметь огромное влияние на дальнейшие судьбы Дальнего Востока. Я сознаю, что, может быть, это не укладывается в головы, но рано или поздно с этим придётся примириться"*³⁶. Государь поставил на депеше помету: *"Совершенно правильно! И с этой силой придётся серьёзно считаться"*³⁷.

В июне 1901 г. ушёл в отставку умеренный кабинет премьер-министра маркиза Ито Хиробуми. К власти пришли крайние милитаристы в лице главы правительства Кацуры Таро. Тем же летом японское правительство возобновило переговоры с Англией о союзе. Японская военная партия всё больше набирала силу. Причём действовала она не только через официальные правительственные структуры, но и скрытно через различные "общественные" организации. Наиболее агрессивная из них – "Национальный союз" – выступала с позиций "защиты целостности Китая" от русских и *"цивилизаторской миссии Японии в Китае"*³⁸. Председатель союза принц Коноэ заявил: *"Настоящее положение Маньчжурии несогласно с принципом сохранения целостности Китайской империи и является угрозой по отношению к Корее. Необходимо поэтому как можно скорее найти средство изменить это положение вещей"*³⁹. Каким образом Япония стремилась "изменять" положение вещей и как она собиралась бороться за "независимость и целостность" Китая, хорошо видно из задач, которые ставились "партией войны" перед военно-политическим руководством: *"Для того чтобы завоевать Китай, мы должны сначала завоевать Маньчжурию и Монголию. Для того, чтобы завоевать мир, мы должны сперва завоевать Китай"*⁴⁰. Окрылённая успехами в Китае

³⁵ Великий князь Николай Александрович – Императрице Марии Фёдоровне // ГАРФ. Ф. 642. Оп. 1. Д. 2321. Л. 163.

³⁶ ГАРФ. Ф. 568. Оп. 1. Д. 39. Л. 77.

³⁷ Там же.

³⁸ Депеша посланника в Токио А. П. Извольского графу В. Н. Ламздорфу 18 декабря 1900 г. // Красный Архив. Исторический журнал. М., 1934. С. 7–8.

³⁹ Там же. С. 7.

⁴⁰ Романов Б. А. Очерки дипломатической истории Русско-японской войны (1895–1907) / Б. А. Романов. М. : Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1947. С. 16.

и поддержкой, оказанной ей США и Великобританией, "военная партия" строила далеко идущие захватнические планы. Они были связаны с идеей создания "Великой Японии", которая должна была включить в свой состав Курильские острова, Сахалин, Камчатку, Тайвань, Корею, Маньчжурию и большую часть Восточной Сибири.

В 1902 г. между Японией и Англией был заключён военный союз, по существу, направленный против России. Договор предусматривал право на противодействие "третьей державе" (имелась в виду Россия), "угрожающей интересам Японии или Англии". Если бы Россия решила противодействовать японской агрессии в Корею, то это можно было бы подвести под статью англо-японского договора⁴¹. Он давал Японии возможность начать войну против России с большой долей уверенности, что никто в Европе не окажет ей военной поддержки из-за опасения войны уже не только с Японией, но и с Англией. Одновременно Токио был обеспечен английской финансовой поддержкой, поставками вооружения и получал возможность строить на британских верфях боевые корабли.

В результате последовательной политики Великобритании по сколачиванию прояпонской коалиции на Дальнем Востоке против России фактически объединились усилия трёх держав: Японии, Великобритании и США. Франция, Германия и Австро-Венгрия сохраняли дружественный нейтралитет.

При таких обстоятельствах Япония начала готовиться к войне. Она взяла в долг на иностранных рынках 282 млн американских долларов, однако этой суммы было недостаточно. Глава японского правительства и министр финансов направили своих посланцев в Вашингтон и Лондон с просьбой о предоставлении дополнительных займов. Они были предоставлены Японии банками "Национальный городской банк" (National City Bank), "Национальный коммерческий банк" (National Commercial Bank), банковский дом "Кун, Лёб энд Компани" (Kuhn, Loeb & Co.). Все эти банки фактически принадлежали семействам американских банкиров, главным из которых был Якоб Генри Шифф. Благодаря ему Япония получила от американских банковских домов кредит на общую сумму 200 млн дол.⁴²

Обострение ситуации вокруг Маньчжурии

После поражения Ихэтуаньского восстания 12 августа 1900 г. министр иностранных дел граф В. Н. Ламздорф уведомил иностранные посольства, что русские войска выводятся из Пекина и будут выведены из Маньчжурии, как только там будет восстановлен порядок. В конце октября 1900 г. между заместителем Квантунской области адмиралом Е. И. Алексеевым и китайским губернатором Мукденской провинции было заключено соглашение, которое фактически устанавливало русский

⁴¹ История дипломатии. Т. 2. С. 537.

⁴² См.: *Мультатули П. В.* Внешняя политика Императора Николая II (1894–1917) / П. В. Мультатули. М. : ФИВ, 2012. С. 268.

протекторат над этой провинцией⁴³. Но под нажимом Токио и Лондона Пекин потребовал от России немедленной эвакуации своих войск из Маньчжурии. 26 марта (8 апреля) 1902 г. было подписано русско-китайское соглашение, по которому Россия обязалась вывести свои войска из Маньчжурии к октябрю 1903 г. Японское правительство пригрозило России, что в случае невыполнения этого соглашения японская армия займёт Корею. В ответ Николай II поручил А. Н. Куропаткину довести до сведения Токио, что он никогда не допустит японцев в Корею.

Россия продолжала оказывать давление на Пекин, требуя от него передачи Маньчжурии в аренду, что снимало необходимость вывода из неё русских войск. Планы России привели к общему протесту Англии, Японии и САСШ⁴⁴. Под их давлением Петербург был вынужден прервать свои переговоры с Пекином.

Против твёрдой политики в отношении Японии и усиления наших позиций в Маньчжурии выступил С. Ю. Витте. Ранее он постоянно убеждал государя в том, что господство России в Азии, Китае и Маньчжурии обеспечено, и требовал применить к Японии самые жёсткие меры. На Особом совещании 30 марта 1895 г. Витте объявил Японию "главным противником России" и заявил, что нужно любой ценой не допускать Японию на континент, даже путём "бомбардировки японских портов"⁴⁵. Теперь же Витте демонстрировал полное упадничество. Он заявил, что проникновение в Китай чревато опасностью ослабления России на Западе.

На совещании в Ялте 27 октября 1902 г. под председательством Николая II С. Ю. Витте отверг целесообразность любой активности России даже в Маньчжурии, а для укрепления позиций на Дальнем Востоке предложил построить Амурскую железную дорогу исключительно по российской территории⁴⁶.

Нельзя не согласиться с мнением доктора исторических наук И. В. Лукоянова: *"Продолжая рассуждать о господстве в Маньчжурии, С. Ю. Витте признавал, что Россия не может её захватить, так как это вызовет сильные протесты держав. Записка сановника ярко свидетельствовала о тупике, в который зашла его дальневосточная политика. Начав в 90-е гг. XIX в. с программы широчайшей экономической экспансии в Китае, к концу 1902 г. он не мог предложить ничего иного кроме уступок и отступления по всем направлениям"*⁴⁷.

Россия стремилась утвердиться в Маньчжурии и Корее, Япония старалась любой ценой не допустить этого. 5(18) апреля 1903 г. китайскому правительству была направлена российская нота, в которой говорилось, что дальнейший вывод войск обусловлен закрытием Маньчжурии для иностранной торговли. В ответ Англия, США и Япония заявили России протест против нарушения сроков вывода русских войск, а Китаю

⁴³ История дипломатии. Т. 2. С. 153.

⁴⁴ Северо-Американские Соединённые Штаты, сегодня – США.

⁴⁵ Витте С. Ю. Воспоминания: Царствование Николая II / граф С. Ю. Витте. Берлин : Слово, 1922. Т. 1. С. 40.

⁴⁶ По разнородной переписке // Российский государственный исторический архив. Ф. 560. Оп. 26. Д. 326. Л. 163–164.

⁴⁷ Лукоянов И. В. Последние русско-японские переговоры перед войной 1904–1905 гг. (взгляд из России) / И. В. Лукоянов // Acta Slavica Japonica. 2006. № 23. С. 1–36.

посоветовали не принимать никаких условий. Цинское правительство так и сделало, заявив, что будет обсуждать "любые вопросы о Маньчжурии" лишь "по эвакуации".

Подстрекаемые Лондоном и Вашингтоном японцы заявили, что отказ от эвакуации русских войск из Маньчжурии является следствием анти-японской политики России. Государь по этому поводу ответил: *"Сожалительно, что совершенно закономерное появление русских лесопромышленников с охраной вызывает возбуждение умов в Японии. Надеюсь, что подобные недоразумения прекратятся, для чего я дал надлежащие указания министру иностранных дел для барона Розена"*⁴⁸. В мае 1903 г. сотня русских солдат, переодетых в гражданскую одежду, была введена в северную Корею. Под предлогом строительства складов для заготовленного леса было начато возведение военных объектов, что в Великобритании и Японии восприняли как подготовку России к созданию постоянной военной базы на севере Кореи.

Попытки царя сохранить мир

Перед лицом возрастающей военной угрозы Николай II делал всё, чтобы избежать войны с Японией. 28 марта 1903 г. на совещании с министрами он заявил, что *"надо избегать повода к ссоре с Японией, что война с ней совершенно нежелательна"*⁴⁹. 1 августа 1903 г. на Особом совещании под председательством императора было окончательно решено не присоединять Маньчжурию к России, а войска отвести в полосу отчуждения КВЖД. Предполагалось отменить военное управление Маньчжурией, передать власть местной администрации в трёх китайских провинциях, воздерживаться от всякой активной политики в Корею.

Осенью 1903 г. Николай II вновь заявил, что он не желает войны России с Японией и не допустит её⁵⁰. При этом Россия была вынуждена готовиться к войне как в дипломатическом, так и в военном отношениях. На Западе был обеспечен дружественный нейтралитет Германии и Австро-Венгрии, на Востоке сильно укреплены русские военные позиции: усилены флот и материальная база армии, быстрыми темпами строились крупные железные дороги.

По тайному согласованию с английским правительством японский посланник в Петербурге Курино Синитиро 15 июля 1903 г. передал министру иностранных дел В. Н. Ламздорфу "вербальную ноту" с сообщением, что *"правительство Японии желает удалить из отношений двух Империй любую причину недоразумения в будущем, по положению дел на Дальнем Востоке, где встречаются их, России и Японии, интересы"*⁵¹. Японцы настаивали на следующих соглашениях: (1) о поддержании "равного

⁴⁸ Куропаткин А. Н. Японские дневники / А. Н. Куропаткин // РГВИА. Ф. 165. Оп. 1. Д. 1928. Л. 1–42. URL: <http://feb-web.ru/feb/rosarc/ra6/ra6-393-.htm> (дата обращения: 16.02.2015).

⁴⁹ Дневник А. Н. Куропаткина // Красный Архив. Исторический журнал. Пг. : М., 1922. Т. 2. С. 47.

⁵⁰ См.: Дневник А. Н. Куропаткина. С. 93.

⁵¹ Цит. по: Романов Б. А. Россия в Маньчжурии: Очерки по истории внешней политики самодержавия в эпоху империализма / Б. А. Романов ; ЦИК СССР. Л. : Восточная литература, 1928. С. 426.

благоприятствования для торговли и промышленности всех наций в Китайской и Корейской империях"; (2) о прокладке японской железной дороги из Кореи через КВЖД на соединение с железнодорожной линией на Пекин и (3) о признании лишь "специальных интересов России в железнодорожных предприятиях в Маньчжурии"⁵². По существу, это означало требование к России отказаться от своих геополитических устремлений на Дальнем Востоке. Япония, подстрекаемая Англией и США, готовится к войне. Японцам было жизненно необходимо начать военные действия как можно скорее, пока Россия не сосредоточила на Дальнем Востоке внушительные силы. Японский флот под предлогом учений вошёл в корейские воды.

Японское правительство представило русской стороне проект двустороннего договора, предусматривавшего признание "преобладающих интересов Японии в Корее и специальных интересов России в железнодорожных предприятиях в Маньчжурии"⁵³. Таким образом, Япония отказывала России в её правах на Маньчжурию, соглашаясь лишь на признание КВЖД. 5 октября Россия предоставила Токио свой проект, в котором с оговорками выражала готовность признать за Японией преобладание её интересов в Корее в обмен на признание Маньчжурии, лежащей вне сферы японского влияния. Таким образом, переговоры изначально выявили миролюбие России и готовность к компромиссам, и ориентированность Японии на войну. До самого начала войны Россия постоянно предпринимала шаги, чтобы её предотвратить. Решающую роль в этом играла позиция императора, который напутствовал русскую делегацию пожеланием сделать всё, чтобы "не было войны".

Министр иностранных дел В. Н. Ламздорф полагал, что излишне мягкая позиция барона Р. Р. Розена, главы русской делегации на переговорах с японцами, приведёт не только к отдаче всей Кореи японцам, но и к прекращению переговоров. Ламздорф считал, что позиция России должна быть значительно более жёсткой, особенно в отношении возможного захвата японцами Кореи, в противном случае переговоры надо прервать. Николай II ответил Ламздорфу: "*Благодарю Вас, граф, за откровенно высказанное мнение. Тем не менее остаюсь при своём убеждении. Из продолжения переговоров, мне кажется, ясно видно миролюбие России и желание её прийти к какому-либо соглашению с обезумевшей Японией*"⁵⁴.

В ноябре 1903 – декабре 1904 гг. Наместник на Дальнем Востоке Е. И. Алексеев указывал на всё крепнущее нежелание японской стороны идти на какие-либо компромиссы. В январе 1904 гг. адмирал телеграфировал императору: "*Переданные 31 декабря ответные предложения Японии, по существу, ещё более притязательные и самоуверенные, чем прежде. Продолжение переговоров в этом направлении, по-видимому, не только не может привести к примирению обоюдных интересов и, следовательно, к достижению той цели, с которой они были начаты,*

⁵² Романов Б. А. Указ. соч. С. 426–427.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Император Николай II – графу В. Н. Ламздорфу. 20 декабря 1903 г. // ГАРФ. Ф. 568. Оп. 1. Д. 661. Л. 95.

но, напротив, ведёт к постепенному обострению отношений и к более вероятному разрыву"⁵⁵. На эту телеграмму Николай II ответил: "Желаю, чтобы переговоры с Японией продолжались в дружественной форме"⁵⁶.

Алексеев полагал, что схватка неизбежна, поэтому лучше нанести удар первыми. Однако он получил телеграмму от государя с категорическим предупреждением: войны он не желает и не допустит. Царь запретил Алексееву проводить в наместничестве любую мобилизацию, оставив это право за собой⁵⁷. 24 декабря 1903 г. генерал-адъютант Алексеев телеграфировал Николаю II, что, по полученным им сведениям, нельзя уже более сомневаться в намерении Японии занять Корею и установить над нею протекторат. О высадке японского десанта сообщал царю и барон Розен. Государь ответил ему: "Высадка отряда японских войск в Корею не будет вызовом России. О нападении же на Порт-Артур или Владивосток, по-моему, и речи быть не может"⁵⁸. Николай II полагал, что, заняв часть Кореи, японцы удовлетворят свои амбиции, "нарыв лопнет" и в ближайшем будущем войны с Японией не будет. Через год-другой, считал Николай II, Россия укрепитя на Дальнем Востоке настолько, что никакая война ей будет не страшна⁵⁹. Государь указал Е. И. Алексееву, что "надо приложить все усилия к тому, чтобы избежать войны, так как для России каждый год мирного времени составляет огромную выгоду", что "политика твёрдая, но вежливая по форме и не придирчивая в вопросах не существенных, – лучше всего достигнет цели"; поэтому, отклоняя переговоры об эвакуации Маньчжурии, так как это дело касалось только Китая и России, Наместнику указано было не считать за *casus belli* оккупацию японцами Кореи⁶⁰.

По распоряжению Николая II русская делегация была готова идти на самые большие уступки японцам. Во время переговоров японская сторона выступила против русского предложения о нейтральной зоне в Корею. Несмотря на то, что для России эта нейтральная полоса была очень важна, она была готова отказаться от этой статьи договора в обмен на признание японцами статьи об их отказе от притязаний на Маньчжурию⁶¹.

Надеясь на сохранение мира, государь заявил 1 января 1904 г. японскому послу С. Курино, что "Россия есть не только великая страна, но и часть света, и у такой державы, несмотря на всё миролюбие, может наступить предел терпения"⁶². Японцы требовали, чтобы Россия допустила их к совместному контролю над Маньчжурией, на что посол

⁵⁵ Телеграмма генерал-адъютанта Е. И. Алексеева на Имя Его Императорского Величества из Порт-Артура. 3 января 1904 г. // ГАРФ. Ф. 568. Оп. 1. Д. 661. Л. 160.

⁵⁶ Резолюция Императора Николая II на записке В. Н. Ламздорфа о письме адмирала Е. И. Алексеева // ГАРФ. Ф. 568. Оп. 1. Д. 661. Л. 50.

⁵⁷ См.: Дневник А. Н. Куропаткина. С. 93.

⁵⁸ Император Николай II – барону Р. Р. Розену // АВПРИ. Ф. 150. Оп. 493. Д. 189. Л. 113.

⁵⁹ См.: Дневник А. Н. Куропаткина. С. 116.

⁶⁰ Из истории русско-японской войны 1904–1905 гг. : Сб. материалов к 100-летию со дня окончания войны. СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2005. С. 42.

⁶¹ Телеграммы министра иностранных дел, русских посланников в Японии и Китае // ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 514. Л. 24.

⁶² Цит. по: Лукьянов И. В. Указ. соч. С. 33.

Р. Р. Розен отвечал, что все вопросы по Маньчжурии Россия будет решать только с Китаем. Розен был сторонником жёсткой позиции по отношению к Японии и полагал, что Токио не осмелится начать войну. Барон придерживался мнения, что *"соглашение с Японией может состояться лишь совершенно в стороне от маньчжурского вопроса, на почве взаимных уступок в виде разграничения обоюдных сфер интересов в Корее, а отнюдь не на почве раздела Кореи с отдачей южной её части Японии в виде компенсации за Маньчжурию"*⁶³.

Срок, в который Россия должна была вывести свои войска из Маньчжурии, истекал 25 сентября (8 октября) 1903 г. Так как этого не произошло, Япония заявила протест. В ответ Россия указала на несоблюдение Китаем условий эвакуации. Китайские войска концентрировались возле линии КВЖД. Зная изменчивость китайской политики, от цинского правительства можно было ожидать каких угодно провокаций. Николай II велел резко заявить Китаю, что *"если он не прекратит немедленно посылки войск к району возможных боевых действий, Маньчжурия будет присоединена к России немедленно"*⁶⁴. Одновременно Япония заявила протест против действий России в Корее. На самом деле японские правящие круги искали лишь повода к войне.

В течение всего предшествовавшего войне января японцы вели постоянные консультации с Вашингтоном. 4(16) января 1904 г. барон Розен сообщал в Петербург, что ему стало известно *"из достоверного источника, что между Токио и Вашингтоном в течение последних трёх недель происходит оживлённый ежедневный обмен телеграммами"*⁶⁵.

Та же информация содержалась в секретной телеграмме посла в Вашингтоне графа А. П. Кассини от 5(18) января 1904 г.: *"Япония всё время осведомляла и продолжает осведомлять Дж. Хей⁶⁶ о ходе наших с нею переговоров. Хей и без того японофил, очень польщён этим вниманием, сделанным с явным расчётом заручиться симпатиями Соединённых Штатов и подчеркнуть будто бы полное единодушие между Соединёнными Штатами, Англией и Японией. Симпатии нынешнего вашингтонского кабинета ныне бесспорно на стороне Японии"*⁶⁷. Американцы давали своим японским союзникам последние советы о том, как начать агрессию.

Японский министр иностранных дел Комура Масахико 22 января (5 февраля) 1904 г. приказал главе японской делегации прервать *"настоящие бессодержательные переговоры"*. 24 января (6 февраля) 1904 г. Япония объявила о разрыве дипломатических отношений с Россией. Поздно вечером 25 января в Петербурге была получена нота японского

⁶³ Р. Р. Розен – в МИД 20 июня/3 июля 1903 г. // АВПРИ. Ф. 150. Оп. 493. Д. 188. Д. 65–66.

⁶⁴ Император Николай II – графу В. Н. Ламздорфу // ГАРФ. Ф. 568. Оп. 1. Д. 661. Л. 83.

⁶⁵ Телеграммы министра иностранных дел, русских посланников в Японии и Китае, журнал Особого совещания и другие документы, относящиеся к переговорам с Японией перед Русско-японской войной: [Копии] // ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 514. Л. 63.

⁶⁶ Джон Мильтон Хей – государственный секретарь США (1898–1905 гг.).

⁶⁷ Граф А. П. Кассини – графу В. Н. Ламздорфу. 5/18 января 1904 г. // ГАРФ. Ф. 568. Оп. 1. Д. 180. Л. 161.

посланника Курино Синитиро, в которой тот сообщал, что ему приказано покинуть Петербург со всей японской миссией.

Совещание по японскому вопросу состоялось у царя 26 января⁶⁸. На совещании Николай II поставил перед министрами вопрос: следует ли допустить высадку японцев в Корею или принудить их силой отказаться от этого замысла⁶⁹? Ламздорф и Куропаткин считали, что нужно делать всё, чтобы войны избежать, на что государь ответил: "Разумеется", но когда тот же Ламздорф стал говорить о посредничестве, Николай II перебил его: "*Поздно. Японцы уже высказали мнение, что не примут посредничество. Они действовали теперь глупым образом*"⁷⁰. Тем не менее поздно вечером 26 января государь разрешил русскому послу в Лондоне графу А. К. Бенкендорфу обратиться к английскому министру иностранных дел лорду Лансдауну с просьбой о посредничестве для предотвращения конфликта. Об этом же Лансдауна просил и французский посол. Британский министр ответил, что Япония не желает ничего посредничества и уже поздно что-либо изменить.

Вечером 26 января Николай II послал адмиралу Е. И. Алексееву телеграмму. В ней говорилось: если японцы сами не начнут военных действий флотом или десантом, Алексеев не должен допускать высадки японцев на западном берегу Кореи выше 38-й параллели. Высадку в южной Корее и Чемульпо – допускать. Если японские войска начнут движение в сторону северной Кореи, то это не считать за открытие военных действий⁷¹.

Начало войны

Николай II сделал всё от него зависящее, чтобы избежать войны с Японией и был готов идти на самые большие компромиссы. Фактически Японии отдавалась большая часть Кореи, учитывались её интересы и в Китае. От японской стороны требовалось лишь признание русских интересов в Маньчжурии и на Ляодунском полуострове. Но Япония не допускала никакой возможности компромиссов с Россией. Заручившись поддержкой Великобритании и Соединённых Штатов, японцы хотели начать военные действия как можно скорее, пока Россия не сосредоточила на Дальнем Востоке внушительные силы. В ночь с 26 на 27 января 1904 г. без объявления войны японский военный флот атаковал русские боевые корабли, стоявшие на внешнем рейде Порт-Артура.

Понять позиции обеих сторон конфликта дают возможность и их планы, а также соотношение сил на момент начала войны. Готовясь к войне с Россией, Япония преследовала следующие цели: уничтожить русский Тихоокеанский флот, захватив его базу в Порт-Артуре, и уничтожить русские силы в Маньчжурии. Главной целью кампании для Японии было вытеснить Россию из Китая, Маньчжурии и Кореи.

⁶⁸ Дневник Императора Николая II. Запись за 26 января 1904 г. // ГАРФ. Ф. 600. Оп. 1. Д. 247. Л. 18.

⁶⁹ См.: Дневник А. Н. Куропаткина. С. 128.

⁷⁰ Там же. С. 131.

⁷¹ Там же. С. 132.

Составленный же в русском Главном штабе в сентябре-октябре 1903 г. план войны с Японией предусматривал сосредоточение главных сил в районе Ляоян, Хайчен и ведение оборонительных боёв до тех пор, пока не будет создано значительное численное превосходство над противником, достаточное для перехода в наступление. Это наступление должно было привести к вытеснению японских войск из Маньчжурии и Кореи. Предполагалось, что главные силы противника будут брошены или против Порт-Артура, или против Маньчжурского отряда. План не учитывал возможности одновременного наступления японцев на двух направлениях. Не предусматривалась и возможность высадки противника в Корею ещё до объявления войны. Генерал А. Н. Куропаткин докладывал царю: *"Мы должны держаться против Японии оборонительного способа действия. Хотя мы и выдвинем свои войска на линию Мукден, Ляоян, Хайчен, но отстоять Южную Маньчжурию в первом периоде войны, если туда вторгнется вся японская армия, не сможем. Мы должны готовиться, что Порт-Артур будет отрезан на довольно продолжительное время, и, не допуская наши войска до частного поражения, должны отступить по направлению к Харбину до тех пор, пока прибывшими с тыла подкреплениями не будем усилены настолько, что получим возможность, перейдя в наступление, разгромить японцев"*⁷².

Те же мысли излагал ещё в мае 1903 г. начальник Главного штаба генерал-адъютант В. В. Сахаров: *"Наш вероятный враг, Япония, в случае вооружённого с нами столкновения будет первое время иметь значительное превосходство в силах... Поэтому до прибытия подкрепления из Сибирского [военного] округа и из Европейской России мы на Дальнем Востоке должны будем занимать строго выжидательное положение и главнейшая наша задача будет клониться к тому, чтобы не дать противнику возможности сколько-нибудь серьёзных над нами успехов. Только по сосредоточению достаточных сил мы будем вправе приступать к решительным действиям и искать боевых столкновений, дабы одержать успех, лишить противника всех достигнутых им выгод. <...> За это время мы можем понести значительные жертвы до потери Порт-Артура включительно"*⁷³.

Стратегические планы русского командования хорошо видны из записки А. Н. Куропаткина на Высочайшее имя: *"Важнейшей нашей задачей в начале войны должно служить сосредоточение наших войск. Для достижения этой задачи мы не должны дорожить никакими местными пунктами, никакими стратегическими соображениями, имея в виду главное – не давать противнику возможности одержать победу над нашими разрозненными войсками. Только достаточно усилившись и подготовившись к наступлению, переходить в таковое, обеспечить себе насколько возможно успех"*⁷⁴. 14 января 1904 г. план стратегического развёртывания, подписанный заместителем, был утверждён императором Николаем II.

⁷² Генерал А. Н. Куропаткин – Императору Николаю II // ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 514. Л. 21.

⁷³ Генерал В. В. Сахаров – Императору Николаю II // ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 514.

⁷⁴ Телеграммы и другие документы, относящиеся к переговорам с Японией перед Русско-японской войной. Копии // ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 514. Л. 31.

На момент начала боевых действий Япония на суше (не говоря уже о ситуации на море) обладала подавляющим превосходством над русскими войсками, имея 380 тыс. человек против 134 тыс. (в том числе 98 тыс. собственно войск и 24 тыс. охранных отрядов Транссиба) и 820 орудий против 148.

Портсмутский мир

Особое место занимает история военных действий на суше и на море во время Русско-японской войны. Здесь также остаётся большое количество вопросов, связанных с повсеместным преувеличением успехов японской армии, а также с муссированием якобы "катастрофических" поражений вооружённых сил Российской империи. Поскольку анализ военных операций требует отдельного исследования, здесь мы не будем подробно на них останавливаться, а сосредоточимся на политической составляющей конфликта.

Император Николай II осознал необходимость прекращения войны с Японией сразу после гибели 2-й Тихоокеанской эскадры. При встрече с В. Н. Коковцовым он сказал, что *"не видит теперь надежды на скорую победу и думает только о том, что нужно тянуть войну, доводить японцев до истощения и заставить их просить почётно для нас мира"*⁷⁵. На записке графа В. Н. Ламздорфа, испрашивавшего мнение о возможности заключения мира, Николай II написал: *"Я готов кончить миром не мною начатую войну, если только предложенные условия будут отвечать достоинству России. Я не считаю нас побеждёнными, наши войска целы, и я верю в них"*⁷⁶. Государь был готов идти на уступки в Корее, так как *"это не русская земля"*⁷⁷.

Осознание необходимости заключения мира с Японией далось государю крайне тяжело. Рушилась одна из главных задач его царствования: "прорубить окно в Азию". Причём рушилась не столько в силу поражения вооружённых сил (обстановка на фронте вполне позволяла продолжать войну), а в первую очередь по причине смуты, опасности гибели государства. Второй причиной была финансовая удавка, которую накинута на Россию западные державы. Избавиться от неё, не прекращая войны, было невозможно.

Между тем в случае заключения позорного мира с Японией (с потерями территорий и контрибуциями) реакция русского общества была бы непредсказуемой. Впрочем, такого мира государь не собирался заключать ни при каких условиях. На Особом совещании 24 мая 1905 г. Николай II выслушал мнения своих военачальников, многие из которых были категорически против заключения мира. Член Государственного совета генерал от инфантерии Х. Х. Рооп заявил: *"Я не могу согласиться с тем, чтобы немедленно просить мира. Попытка предложить мирные условия есть"*

⁷⁵ Коковцов В. Н. Из моего прошлого. Воспоминания 1903–1919 : 2 т. / граф. В. Н. Коковцов. Париж : Издание Иллюстрированная Россия, 1933. Т. 1. С. 69.

⁷⁶ Там же. С. 76.

⁷⁷ Там же.

*уже сознание бессилия. Ответ будет слишком тягостным*⁷⁸. Генерал-адъютант адмирал Ф. В. Дубасов: *"Несмотря на тяжёлые поражения на суше и в особенности на море, Россия не побеждена. Мало того, Россия, продолжая борьбу, непременно должна победить врага. Наше движение на восток есть движение стихийное – к естественным границам; мы не можем здесь отступить, и противник наш должен быть опрокинут и отброшен*"⁷⁹. По существу, за заключение мира высказались великие князья Владимир Александрович и Алексей Александрович. Последний заявил, что *"в случае продолжения войны положение Владивостока, устья Амура и Камчатки будет весьма опасное; нет сомнений, что японцы обратят туда всё своё внимание, и положение армии будет тяжёлое, так как она не в состоянии будет помочь*"⁸⁰.

В начале июня в Петергофе состоялась встреча Николая II с представителями оппозиционного общества. Выступивший от имени делегации князь С. Н. Трубецкой, сказал: *"Мы знаем, Государь, что Вам тяжелее нас всех... Крамола сама по себе не опасна... Русский народ не утратил веру в Царя и несокрушимую мощь России... Но народ смущён военными неудачами: народ ищет изменников решительно во всех – и в генералах, и в советчиках Ваших, и в нас, и в господах вообще... Ненависть немолчаливая и жестокая поднимается и растёт, и она тем опаснее, что вначале она облекается в патриотические формы*"⁸¹.

Германский кайзер 22 мая передал своему "приятелю" президенту Рузвельту, что он *"признаёт положение России настолько серьёзным, что <...> жизнь Царя окажется в опасности"*⁸². В те дни кайзер и президент США Т. Рузвельт действовали заодно. 24 мая, через два дня после письма Вильгельма II Рузвельту, американский посол в Петербурге Дж. Мейер по поручению Рузвельта добился аудиенции у государя. Американский посол убеждал царя в необходимости созыва конференции по условиям мира с Японией. Николай II согласился на проведение конференции при условии, что в её работе не будут участвовать посредники, а требования Японии будут известны заранее⁸³.

Необходимость заключения мира с Японией ставила перед императором Николаем II задачи чрезвычайной сложности. Трудно было рассчитывать, что японцы согласятся на приемлемые для России условия. Ведь в России ничего не было известно о том, что Япония находится на грани экономического коллапса и остро нуждается в мире. Сама же Япония громогласно требовала от России большой контрибуции и внешне была настроена воинственно. Её в этом поддерживала Англия, не зная, что Япония уже обратилась к США с просьбой о посредничестве в заключении мира с Россией. 29 июня (11 июля) Япония получила в Лондоне

⁷⁸ Конец русско-японской войны // Красный Архив. Исторический журнал. М., 1928. № 3 (28). С. 201.

⁷⁹ Там же. С. 200.

⁸⁰ Там же.

⁸¹ *Ольденбург* С. С. Указ. соч. С. 201.

⁸² Die Große Politik der Europäischen Kabinette 1871–1914. Berlin, 1926. Bd. 19/II. S. 425.

⁸³ *Уткин А. И.* Теодор Рузвельт. Политический портрет / А. И. Уткин. Свердловск : Изд-во Свердловского ун-та, 1989. С. 166.

новый заём в 30 млн фунтов, что в финансовом отношении на какое-то время развязывало ей руки для продолжения войны с Россией. Рузвельт через германского посла в США передал кайзеру для русской стороны: *"Царь должен отчётливо понять, что эта война проиграна, мир должен быть подписан с ясным осознанием того, что японцы – победители"*⁸⁴.

Местом мирных переговоров русская делегация выбрала сначала Вашингтон, а затем американский Портсмут⁸⁵. Государь назначил главой делегации С. Ю. Витте. В данном случае это был очень удачный выбор: Витте слыл в США "убеждённым либералом" и прогрессивным государственным деятелем. 29 июня государь вызвал к себе Витте и объявил ему о назначении Главным уполномоченным по ведению переговоров с Японией⁸⁶. При этом Николай II сказал, что он желает искренно, чтобы переговоры пришли к мирному решению, но только *"он не может допустить ни хотя бы одной копейки контрибуции, ни уступки одной пяди земли"*⁸⁷. Перед отъездом в Портсмут Витте получил от государя руководящие указания⁸⁸.

Переговоры о мире начались 28 июля 1905 г. в Адмиралтейском дворце Портсмута. Японская сторона выдвинула целый ряд достаточно жёстких требований, включавших в том числе передачу Сахалина, а также выплату контрибуции⁸⁹. Выполняя инструкцию царя, Витте в самом начале мирной конференции подчеркнул: в войне нет победителей и побеждённых, а есть обоюдное стремление прекратить кровопролитие⁹⁰. Как верно пишет академик А. Н. Сахаров: *"Ход переговоров убедительно показал, что Портсмутский мир вырос на почве общей заинтересованности непобедившей Японии и непроигравшей войну России"*⁹¹.

Перед главой японской делегации Комурой Дзютаро микадо тайно поставил жёсткую задачу – заключить мир любой ценой. Государь такой задачи Витте не ставил. Получив 29 июля 1905 г. телеграммой японские требования, Николай II целиком вычеркнул пункты 5, 7, 9, 10, 11, а пункт 8 – начиная от слов *"при условии..."* Николай II написал на полях телеграммы: *"Конечно, эти условия неприемлемы, те, которые мною отчёркнуты"*⁹².

Тем временем японская делегация настаивала на своих требованиях. 5 августа стало ясно, что конференция зашла в тупик. Ответ императора Николая II на телеграмму кайзера был твёрдым и однозначным: *"Всякий порядочный русский согласен продолжать войну до конца, если Япония будет настаивать на двух пунктах: ни пяди нашей территории, ни одного рубля вознаграждения за военные расходы. А именно в этом Япония не желает уступить. Меня же никто не заставит согласиться на эти два требования. Поэтому нет надежды на мир в настоящее время."*

⁸⁴ Уткин А. И. Указ. соч. С. 170.

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ Витте С. Ю. Воспоминания. Т. 1. С. 324.

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ Коковцов В. Н. Указ. соч. С. 77.

⁸⁹ Романов Б. А. Указ. соч. С. 461.

⁹⁰ Витте С. Ю. Воспоминания. Т. 2. С. 575.

⁹¹ Сахаров А. Н. Указ. соч. С. 13.

⁹² Романов Б. А. Указ. соч. С. 461.

*Ты знаешь, как я ненавижу кровопролитие, но всё же оно более приемлемо, нежели позорный мир, когда вера в себя, в своё Отечество была бы окончательно разбита*⁹³.

Уговаривать государя 10 августа прибыл американский посол Дж. Мейер, два часа убеждавший Николая II согласиться на выплату Японии контрибуции и передачу ей Сахалина. Николай II стоял на своём: *"Россия – не побеждённая нация, она не находится в положении Франции 1870 г. Если понадобится, я сам отправлюсь на фронт"*. Мейер указывал, что южная часть Сахалина была в русских руках всего тридцать лет⁹⁴, что Россия без флота всё равно не имеет шансов вернуть остров. Николай II ответил, что в виде крайней уступки он готов согласиться на отдачу южной части Сахалина, но при условии, если японцы обязуются не укреплять её, а северную половину вернуть без всякого вознаграждения⁹⁵.

Напрасно Рузвельт посылал новую телеграмму Мейеру, обращая внимание царя на то, что Россия рискует потерять Владивосток и всю Восточную Сибирь. 12 августа Николай II написал письмо графу Ламздорфу, в котором дал окончательные указания по поводу условий мира: *"Необходимо окончить происходящие переговоры, ясно и категорически объяснив Президенту, что Россия далее того, что я сказал г. Мейеру, не пойдёт. И так уже, в моих глазах, сделана огромная уступка в том, что я соглашаюсь на удержание Японией южной половины Сахалина, но, разумеется, без малейшей уплаты денег за сохранение в нашей власти северной половины. Я допускаю широкое возмещение нами Японии расходов её по содержанию наших пленных, широкое, но разумное. Настаивать же на других денежных обязательствах напрасно – мною сказано последнее слово и от него я ни за что не отступлю. Представляю Президенту и всему миру судить, насколько благородно желание японцев, во что бы то ни стало, добиться получения денег – даже путём продолжения войны. Конечно, важно щадить самолюбие Президента, но для меня неизмеримо важнее и дороже заботиться и стоять на страже пользы и достоинства России"*⁹⁶.

Русская делегация выдвинула японской стороне свои условия мира (16 августа): Россия отказывала в контрибуции, соглашаясь только уплатить за содержание русских пленных в Японии; она соглашалась уступить южную часть Сахалина при условии безвозмездного возвращения северной, и обязательства не возводить на острове укреплений и гарантировать свободу плавания по проливу Лаперуза. А. Н. Сахаров пишет, что русской делегации не было известно о готовности Япония отказаться от Южного Сахалина. *"По тайному наказу своего правительства Комура должен был поступиться и Южным Сахалином, и Курильскими островами (это стало известно лишь в наши дни)"*⁹⁷.

⁹³ Император Николай II – Императору Вильгельму II // Переписка Николая II с Вильгельмом II. М., 2007. С. 387.

⁹⁴ В соответствии с Санкт-Петербургским договором 25 апреля (7 мая) 1875 г. Япония передавала Сахалин, ранее находившийся в совместном владении, в собственность России в обмен на все 18 Курильских островов.

⁹⁵ Ольденбург С. С. Указ. соч. С. 210.

⁹⁶ Император Николай II – графу В. Н. Ламздорфу. 12 августа 1905 г. // ГАРФ. Ф. 568. Оп. 1. Д. 661. Л. 117–117а.

⁹⁷ Сахаров А. Н. Указ. соч. С. 13.

"Российские уполномоченные имеют честь заявить, по приказу своего Августейшего Повелителя, что это – последняя уступка, на которую Россия готова пойти с единственной целью прийти к соглашению"⁹⁸. Россия также отвергла японские требования о выдаче судов, укrywшихся в нейтральных портах, и об ограничении своего флота на Дальнем Востоке. Наступила длинная пауза. Затем глава японской делегации Комура ровным голосом объявил, что японское правительство в целях восстановления мира принимает эти условия. Как пишет С. С. Ольденбург: *"Присутствующие, – и в том числе сам Витте, – были ошеломлены. Никто не ожидал, что японцы откажутся от контрибуции и согласятся безвозмездно возвратить половину захваченного ими острова! Витте весьма быстро освоился с положением и уже в беседе с журналистами умело приписывал себе всю заслугу этого успеха. Между тем внезапное решение японской делегации только показало, насколько Государь более правильно оценивал шансы сторон. Его готовность продолжать войну была реальной, в то время как со стороны японцев было немало блефа"*⁹⁹.

Мирный договор был подписан 23 августа (5 сентября) 1905 г. Россия уступила Японии свои арендные права на Ляодунский полуостров и Южно-Маньчжурскую железную дорогу, соединявшую Порт-Артур с Китайско-Восточной железной дорогой. Россия также признала Корею японской зоной влияния. Несмотря на кажущиеся успехи, приобретения Японии от войны были минимальными. Её потери убитыми, умершими от ран и болезней составили 261 429 человек. Примерно 1,5 млн человек за время войны были оторваны от производительного труда. Государственный долг возрос с 600 млн до 2400 млн иен. Курс национальной валюты резко упал. Известия о мире вызвали в японском обществе чувство глубокой горечи. В стране был траур, среди офицеров были часты случаи самоубийства (харакири).

Произошло, казалось бы, немыслимое: Россия, которой все пророчествовали страшное поражение, потерю территорий, полную утрату влияния в мире, вышла из войны непобеждённой. Заслуга в этом в первую очередь принадлежит императору Николаю II, который своей непоколебимой решительной верой в Россию спас её от позора и унижения. В. Н. Коковцов писал, что *"соглашение это состоялось главным образом потому, что Государь проявил величайшую настойчивость"*¹⁰⁰. Хотя заслуга С. Ю. Витте заключалась в том, что он смог полностью выполнить данные ему царские указания, русское общество именно его встречало как "спасителя России", и новоиспечённый граф сам в это быстро уверовал. В. Н. Коковцов писал, что в мемуарах Витте *"не нашлось места слову справедливости в пользу Государя, а всё приписано себе"*¹⁰¹.

Император Николай II 18 августа 1905 г. издал манифест об окончании войны с Японией. *"16 августа японское правительство уступило по всем предъявленным Нами условиям и настаивало лишь на возвращение*

⁹⁸ Ольденбург С. С. Указ. соч. С. 211.

⁹⁹ Там же. С. 213.

¹⁰⁰ Коковцов В. Н. Указ. соч. С. 79.

¹⁰¹ Там же. С. 77.

ему той захваченной японскими войсками южной части острова Сахалина, которая уже принадлежала Японии до 1875 г. и была уступлена России по взаимному договору того же года. По долгу совести Моей перед Богом и перед лицом всей России Я не признал возможным подвергать испытанные доблестные войска Мои и дорогую Нам Родину бесконечным ужасам и жертвам войны ради сохранения части отдалённого острова, уступленного Нам Японией в 1875 г., особенно ввиду обязательств, которые японское правительство взяло на себя по отношению этого острова"¹⁰².

Потери России в войне погибшими и умершими от ран составили 194 959 человек. Экономика России практически не испытала на себе влияния войны. Курс рубля был по-прежнему высок. Как верно пишет современный писатель К. Б. Раш: *"Император Николай II проложил к берегам Сибири стальной путь и создал Сибирскую флотилию и Тихоокеанский флот. Царь спешил и рвался к Тихому океану, среди взрывов бомбистов. Но тайные враги России решили, во что бы то ни стало опередить Царя, не дать ему твёрдо закрепиться на Русском Востоке своей державы.*

Русские войска, вопреки клеветникам, не были разгромлены ни в одном из восьми сражений на суше. Они несли потери, стратегически отступали по воле Куропаткина, изматывая противника и накапливая силы. Русская армия преодолела тяготы и сосредоточилась для решающего удара. Нанести его не позволили те страны, которые будут лжесоюзниками России в Первой Мировой войне"¹⁰³. Революционеры и оппозиция продолжили раздувать миф о "поражении царизма" и о "национальном позоре", постигшем Россию, хотя именно их подрывная деятельность вынудила царя пойти на переговоры и закончить войну.

Ключевые слова: *Русско-японская война 1904–1905 гг. – Большая азиатская программа – "Безобразовский кружок" – Портсмутский мир.*

Keywords: *Russo-Japanese war of 1904–1905 – Great Asian programme – "Bezobrazovskij circle" – Portsmouth Peace.*

¹⁰² Высочайший Манифест об окончании войны с Японией // ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 522.

¹⁰³ Раш К. Война за сердце России. (Уроки Цусимы) / Кавад Раш // Российский писатель : интернет-сайт. URL: <http://www.rospisatel.ru/voina%20za%20serdze%20rossii.htm> (дата обращения: 15.02.2015).